

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

«Первая мировая. Последняя битва Российской империи» “The First World War. The Last Battle of the Russian Empire”	2-я стр. обл.
--	------------------

ВОЕННЫЕ МУЗЕИ МИРА

Символ мужества и стойкости (Публикация П.Н. ЛАНЦОВА) A symbol of courage and perseverance (Publication of P.N. LANTSOV)	2-я стр. цв. вкл.
---	----------------------

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

Остаются в боевом составе They remain in the combat strength	4-я стр. цв. вкл.
---	----------------------

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

А.П. ЖАРСКИЙ, В.Н. ШЕПТУРА — Организация управления и связи в высших звеньях управления русской армии к началу Первой мировой войны A.P. ZHARSKY, V.N. SHEPTURA — Organisation of control and signal communications in the higher levels of management of the Russian army during the First World War	3
В.В. ГУБИН — «Продовольственные лишения были весьма ощутительны» V.V. GUBIN — “Food deprivation was quite palpable”	9
В.Н. ПРЯМИЦЫН — «В случае благоприятной погоды... проводить полёты». Метеорологическое обеспечение первого соединения тяжёлых бомбардировщиков России V.N. PRYAMITSYN — “In the case of good weather... flights to be conducted”. Meteorological service for the first formation of heavy bombers in Russia	13
А.В. ОЛЕЙНИКОВ — «Он очень решителен, твёрд характером и либерально настроен...». Генерал В.И. Ромейко-Гурко на Русском фронте в 1914—1917 гг. A.V. OLEYNIKOV — “He’s very determined, steadfast in character and liberal-minded...”. General V.I. Romeyko-Gourko on the Russian front in 1914—1917	19

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Р.С. АВИЛОВ — Иркутский военный округ (1884—1899, 1906—1918 гг.): страницы истории R.S. AVILOV — Irkutsk Military District (1884—1899, 1906—1918): pages of the history	26
--	----

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ю.М. ЗАЙЦЕВ — «Будущее этих далёких приполярных стран отнюдь не должно быть... столь печальным и малоценным, каким представляется их настоящее» Yu.M. ZAYTSEV — “The future of these distant Arctic countries should not be... so sad and of little value, what their present seems to be”	33
---	----

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

В.Г. КИКНАДЗЕ — Международное сотрудничество в области освещения обстановки в Арктике (по опыту Второй мировой войны) V.G. KIKNADZE — International cooperation on coverage of the situation in the Arctic (the experience of the Second World War)	41
--	----

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

А.А. ГУЛЯЕВ — Герои и жертвы «холодной войны» A.A. GULYAYEV — Heroes and victims of the “cold war”	47
---	----

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

С.Н. КЛЮЧНИК — Без срока давности S.N. KLYUCHNIK — No statute of limitations	55
---	----

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

Я.Г. СОЛОДКИН — Было ли сражение на Ишиме в 1591 году? Ya.G. SOLODKIN — Was there the battle at the Ishim River in 1591?	60
---	----

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

В.А. ПУШКАРЁВ — «Острой казацкой шашке да меткой казацкой пуле найдётся работа». Амурские казаки в Красной армии V.A. PUSHKARYOV — “Acute Cossack sabre and keen Cossack bullet work everywhere”. Amur Cossacks in the Red Army	63
--	----

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Е.М. БОЛТУНОВА — Императоры-монархи и императоры-воины: портрет государя в русском дворце XVIII — первой половины XIX вв. Ye.M. BOLTUNOVA — Emperors-Monarchs and Emperors-Warriors: Sovereign portraits in Russian palaces of the XVIII — early XIX centuries	68
---	----

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Открытие Северной Земли Discovery of the Severnaya Zemlya	3-я стр. обл.
--	------------------

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Обелиск «Воинам Первой мировой войны» An obelisk to the First World War’s warriors	4-я стр. обл.
---	------------------

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СВЯЗИ В ВЫСШИХ ЗВЕНЬЯХ УПРАВЛЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ К НАЧАЛУ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья освещает взгляды командования Русской армии на организацию управления и связи в высших звеньях управления, сложившуюся к началу Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война; Русская армия; управление; связь.

Summary. The article deals with the structure of higher levels of wartime control and signal communications in the Russian army, which turned out before the First World War's beginning.

Keywords: World War I; Russian army; control; signal communications.

НАКАНУНЕ Первой мировой войны взгляды командования Русской армии на организацию управления и связи формировались с учётом опыта Русско-турецкой (1877—1878 гг.) и Русско-японской (1904—1905 гг.) войн. Время между Русско-японской и Первой мировой войнами стало важным периодом всестороннего развития армии, совершенствования вооружения, организационной структуры войск и управления ими¹.

В апреле 1912 года был высочайше утверждён новый Устав полевой службы. Его первый раздел был полностью посвящён управлению войсками, а глава IV этого раздела — «поддержанию непрерывной связи в бою (операции). Накануне войны, в июле 1914 года, было введено в действие и новое Положение о Полевом управлении войск в военное время (далее — Положение).

В соответствии с ним в угрожаемый период с началом от мобилизации основные организационные единицы насчитывавшей 1423 тыс. человек Русской армии — корпуса, состоявшие из двух пехотных и одной кавалерийской дивизий (в 12 военных округах были 37 армейских корпусов, не считая гвардейского и грена-

дерского²), должны были объединяться в высшие войсковые соединения — армии (в составе двух и более корпусов), которые тогда именовали оперативными и оперативно-стратегическими объединениями³.

«Несколько армий, предназначенных для достижения одной стратегической цели и действовавших на определённом фронте, — как сказано в Положении, — объединялись в ещё более высокие войсковые соединения, образуя армии данного фронта». Не входившие в состав фронта армии получали наименование отдельных. Во главе фронтов и отдельных армий стояли главнокомандующие, армий — командующие. Для управления армиями фронта и отдельной армией с началом мобилизационного развёртывания формировались полевые управления, в армиях — их штабы⁴.

Полевые управления, как правило, создавались на базе штабов военных округов. Так, полевое управление Северо-Западного фронта было сформировано Варшавским военным округом, возглавил армию фронта командующий войсками округа генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский. Полевое управление Юго-Западного фронта с началом войны было развёрнуто на базе управления Киевского военного округа, глав-

**Начальник Главного управления
почт и телеграфов
В.Б. Похвиснев**

**Офицерский состав телеграфной роты
с личным составом телеграфных карет
1904 г.**

«ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЛИШЕНИЯ БЫЛИ ВЕСЬМА ОЩУТИТЕЛЬНЫ»

Аннотация. В статье рассказывается о работе продовольственной службы армии и флота Российской империи в Первой мировой войне 1914—1918 гг.

Ключевые слова: Первая мировая война; Российская империя; русская армия; продовольствие; фураж.

Summary. The article describes the food service of the Russian Empire's Army and Navy in the First World War of 1914—1918.

Keywords: World War I; Russian Empire; Russian army; foodstuffs; fodder.

Организация продовольственного обеспечения армии и флота России в Первой мировой войне 1914—1918 гг. вписана в отечественную историю особой страницей. Страна находилась на одном из последних мест в мире по урожайности сельскохозяйственных культур, тем не менее по экспорту хлеба занимала первое место, ежегодно вывозя 10,5 млн т зерна, что составляло половину её товарных запасов. Что касалось поголовья скота, то по лошадям оно не превышало — 2, крупному рогатому скоту — 3, овцам — 4, свиньям — 1 головы на каждые 100 десятин земли, тогда как в Германии, например, соответствующие цифры были следующими: по лошадям — 9, крупному рогатому скоту — 42, овцам — 16, свиньям — 45 голов¹. При этом Россия мобилизовала в вооружённые силы в абсолютных числах наибольшее число людей — 19 млн человек, или 10,5 проц. от своего 180-миллионного населения²: из каждой 1000 трудоспособных мужчин в армию были призваны 474 человека. Если в мирное время армия имела 1,3 млн человек, то к 1 января 1915 года её численность возросла до 6,6 млн и, продолжая увеличиваться, к 1 января 1917 года достигла 10,8 млн солдат и офицеров.

НАЧАЛО военных действий застало русскую армию, да и страну в целом, мягко говоря, не совсем подготовленными к войне. Если общее управление войсками и военным хозяйством на ТВД возлагалось на Верховного главнокомандующего, то в продовольственной службе, как выяснилось, управленческий интендантский орган отсутствовал. Лишь в декабре 1915 года была учреждена должность главного полевого интенданта, хотя центральные управления продолжали оставаться в ведении военного министра. Между тем объединение полевых армий во фронты потребовало одновременно и организации фронтových органов военного хозяйства: здесь непосредственное руководство снабжением войск осуществлял главный начальник снабжения, подчинённый командующему фронтом.

В армейском звене принцип самостоятельности органов управления военным хозяйством не выдерживался. Руководство снабжением войск

сосредоточилось в этапно-хозяйственном отделе штаба армии. Корпусные и дивизионные интенданты осуществляли снабжение продовольствием, обозно-вещевым имуществом и денежным довольствием личного состава корпусов и дивизий. В полку хозяйственную часть возглавлял заведующий хозяйством. Батальоны снабженческих подразделений не имели. Для организации питания личного состава в ротах содержалось артельное хозяйство. Руководил им артельщик, избиравшийся на шесть месяцев личным составом на ротной сходке и утверждавшийся приказом командира полка. Артельное хозяйство роты для приготовления пищи использовало переносные котлы, для перевозки имущества имелись повозки (зимой сани). Артельщик положенные продукты питания получал со склада полка или закупал на местном рынке. Денежные средства, получавшиеся в полковой кассе, артельщику выдавал командир роты, за них он позже представлял отчёт. В ряде случаев солдаты готовили горячую пищу в котелках индивидуально или по обывательским квартирам. Этот вид продовольственного снабжения осуществлялся за плату или в обмен на продукты с местными жителями, в ряде случаев за счёт того и другого. Иногда население бесплатно кормило расквартированных солдат. Офицеры питались в офицерском собрании (походная офицерская столовая); при необходимости горячую пищу им готовили денщики.

В ходе войны части русской армии начали получать полевые кухни иностранного производства вместимостью 25 или 15 вёдер. Эти кухни были крайне громоздки, для их перевозки требовалось не менее четырёх лошадей. Впоследствии использовались «кухни-пекарни-кипятильники» конструкции А.Ф. Турчановича — двухкотельные, перевозимые одной лошадейю. В воинских частях, имевших полевые кухни, горячую пищу готовили на весь личный состав батальона (дивизиона)³. Хлеб выпекался в корпусных пекарнях, которые имели разборные печи Пейера.

Личный состав кораблей в вопросах организации питания находился в несколько лучшем положении. Приготовление пищи в хорошо оборудованных камбузах позволяло более рационально использовать тот минимум продуктов, которым они располагали.

Что касается складского хозяйства, то полевые армии в ходе развёртывания его не получали, поскольку склады военных округов поступали в непосредственное подчинение фронтов или оставались

«В СЛУЧАЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ПОГОДЫ... ПРОВОДИТЬ ПОЛЁТЫ»

Метеорологическое обеспечение первого соединения тяжёлых бомбардировщиков России

Аннотация. Статья посвящена метеорологическому обеспечению Эскадры воздушных кораблей «Илья Муромец» в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война; метеорологическое обеспечение; метеорологическая станция; авиация; бомбардировщик «Илья Муромец»; метеорологические наблюдения.

Summary. The article is devoted to meteorological support of the squadron of airships "Ilya Muromets" during the First World War.

Keywords: World War I; meteorological support; meteorological station; aviation; bomber "Ilya Muromets"; meteorological observation.

В 2014 году авиационная общественность России отмечает вековой юбилей создания первого в истории авиации соединения тяжёлых бомбардировщиков. За 100 лет Эскадре воздушных кораблей (ЭВК) было посвящено множество статей и книг. Однако есть страницы её истории, несправедливо обойдённые исследователями, и одной из них является метеорологическое обеспечение полётов самолётов «Илья Муромец». Между тем обеспечение этих уникальных аппаратов, доверенное известному учёному Михаилу Михайловичу Рыкачёву, было новаторским и беспрецедентно насыщенным для своего времени.

В ДЕКАБРЕ 1914 года по предложению председателя совета акционерного общества «Русско-Балтийский вагонный завод» (РБВЗ) Михаила Владимировича Шидловского Верховный главнокомандующий (ВГК) великий князь Николай Николаевич принял решение о создании Эскадры воздушных кораблей «Илья

Муромец». В качестве задач ЭВК были определены: разрушение вражеских укреплений, сооружений, аэродромов и железнодорожных путей, поражение резервов и обозов посредством бомбометания, воздушная разведка и проведение аэрофотосъёмки¹.

В годы Первой мировой войны армейские и корпусные авиационные отряды имели сложную схему подчинённости. В силу своей специфики Эскадра воздушных кораблей в строевом и оперативном отношении была подчинена напрямую начальнику Штаба ВГК².

На должность начальника управления нового соединения был назначен сам М.В. Шидловский. Будучи одним из создателей «Ильи Муромца», понимая его уникальность, он привлёк к службе в ЭВК лучших лётчиков и специалистов. К примеру, на должность помощника начальника управления эскадрой воздушных кораблей был приглашён профессор Николаевской инженерной академии, крупнейший военный специалист по конструкции летательных аппаратов полковник В.Ф. Найдёнов³.

Среди вольноопределяющихся ЭВК оказался видный учёный-метеоролог М.М. Рыкачёв, сын

Экипаж «Ильи Муромца» составлял 5–8 человек. Однако вместе с наземной командой он доходил до 40 военнослужащих

«ОН ОЧЕНЬ РЕШИТЕЛЕН, ТВЁРД ХАРАКТЕРОМ И ЛИБЕРАЛЬНО НАСТРОЕН...»

Генерал В.И. Ромейко-Гурко на Русском фронте в 1914—1917 гг.

Аннотация. Статья посвящена боевому пути одного из лучших полководцев России в годы Первой мировой войны генерала от кавалерии В.И. Ромейко-Гурко. На основе широкого круга источников (в том числе ранее не публиковавшихся архивных материалов) рассмотрены основные этапы боевой и военно-административной карьеры генерала.

Ключевые слова: Первая мировая война; Русский фронт 1914—1918; полководцы России; В.И. Ромейко-Гурко (Гурко).

Summary. The article is devoted to the combat path of one of the best military leaders in Russia during the First World War Cavalry General V.I. Romeyko-Gourko. On the basis of a wide range of sources (including previously unpublished archival materials) the main stages of the General's combat and military-administrative career are considered.

Keywords: World War I; Russian Front of 1914—1918; Russian military leaders; V.I. Romeyko-Gourko (Gourko).

В.И. ГУРКО отличился и во время Лодзинской операции (29 октября — 6 декабря 1914 г.), проводившейся силами 1, 2, 5-й русских армий против 9-й германской и 2-й австро-венгерской армии и германского Силезского ландверного корпуса. С 9 ноября 1914 года Василий Иосифович был командиром VI армейского корпуса, в который входили 4-я и 16-я пехотные дивизии (с середины ноября — 67-я и 55-я пехотные дивизии), а также 16-я артиллерийская бригада. С 12 октября корпус находился в составе 1-й армии Северо-Западного фронта (командующий генерал от кавалерии П.-Г.К. фон Ренненкампф), выполняя задачу прикрытия правого фланга и тыла

армии, действовавшей к западу от р. Вислы. 13 октября — 4 ноября корпус участвовал в наступлении на Рационж, Серпец и Рыпин, активными действиями прикрывая тыл и фланг русских войск, действовавших на левом берегу Вислы.

«21 ноября (здесь и далее в цитате даты даны по новому стилю. — Прим. авт.) я получил предписание прибыть... в расположение 1-й армии и принять командование 6-м корпусом... который был только что переброшен с правого берега реки в окрестности городка Лович, — вспоминал Василий Иосифович. — Сдав командование кавалерийской дивизией, я на следующий день отправился в путь и для быстроты пересёк всю Восточную Пруссию через Лык на автомобиле, а от города Граево поехал по железной дороге через Варшаву, имея конечной целью горо-

Продолжение. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2014. № 11.

Бои под Ловичем 13—16 ноября 1914 г.

ИРКУТСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ (1884—1899, 1906—1918 гг.): СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы истории Иркутского военного округа в контексте преобразований местного военного управления в восточной части Российской империи в конце XIX — начале XX в.

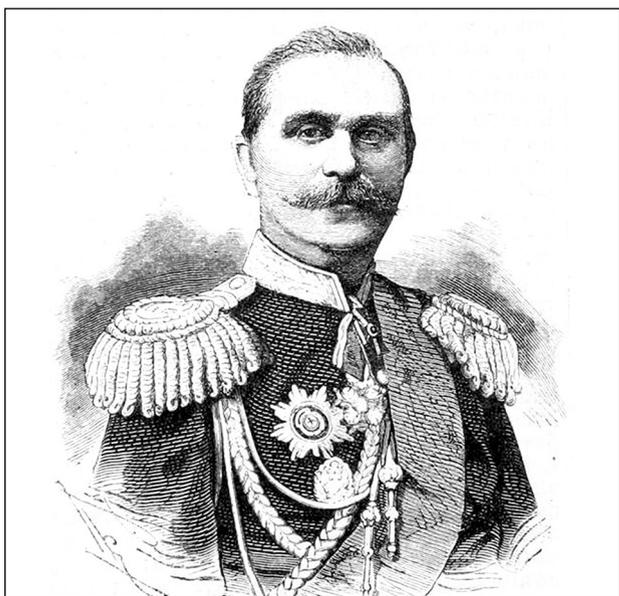
Ключевые слова: Восточная Сибирь; Дальний Восток России; военно-окружная система Российской империи; Иркутский военный округ.

Summary. The article analyzes the problems of the Irkutsk Military District's history in the context of transformation of local military administration in the eastern part of the Russian Empire in the late XIX — early XX century.

Keywords: Eastern Siberia; Russian Far East; military-district system of the Russian Empire; Irkutsk Military District.

В «Военно-историческом журнале» № 12 за 2013 год и № 8 за 2014 год были опубликованы обзорные статьи по истории Восточного Сибирского и Сибирского военных округов. Хотелось бы продолжить этот цикл, обратившись на этот раз к Иркутскому военному округу. Заметим, что он относится к одному из немногих военных округов Российской империи, о котором писали современные авторы. В монографии Ю.М. Ращупкина его история освещается в сравнении с созданным одновременно Приамурским военным округом¹. Однако изучение автором одновременно двух военных округов, при недостатке источников, привело к наличию в работе ряда неточностей. При этом история обоих округов рассматривалась с минимальным привлечением данных по внешнеполитической и военно-стратегической ситуации в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, которая во многом определяла как изменение военно-административного деления, так и численность войск в регионе. Анализ дислокации войск на территории Иркутского военного округа и соображений, лежавших в её основе, тоже проведён не был, хотя логика размещения войск составляет одно из базовых различий между этими округами.

По-новому осветить историю Иркутского военного округа позволяют и обнаруженные в последнее время материалы о производстве сенатором А.А. Глищинским в 1910 году ревизии учреждений и войск Иркутского и Приамурского военных округов — первой и единственной ревизии военных округов из более чем шести десятков сенаторских ревизий, проведённых в 1801—1917 гг., а также отчёт о поездке военного министра В.А. Сухомлинова на Дальний Восток в 1911 году.

Генерал-лейтенант Д.Г. Анучин,
первый командующий войсками
Иркутского военного округа (1884—1885 гг.)

ИСТОРИЯ Иркутского военного округа столь чётко делится на два этапа, что вопрос о периодизации вряд ли может быть дискуссионным. Первый этап — 1884—1899 гг., когда в процессе модернизации военно-окружной системы в Восточной Сибири он был создан и спустя 15 лет упразднён. Второй — 1906—1918 гг., когда после Русско-японской войны Иркутский военный округ был воссоздан по стратегическим соображениям.

Причин создания округа было несколько. Образованный в 1865 году Восточный Сибирский военный округ, в состав которого к 1884 году входили территории Иркутской и Енисейской губерний, Приморской, Амурской, Забайкальской и Якутской областей, Владивостокского военного губернаторства и остров Сахалин, к началу 80-х годов XIX века уже совершенно не отвечал предъявляемым требованиям². Наметилась серьёзная диспропорция между основной массой войск, находившейся на территории Забайкальской, Амурской и Приморской областей, а также Владивостокского военного губернаторства, и органами военно-окружного управления, находившимися в Иркутске. Огромные размеры округа, отсутствие нормальной транспортной инфраструктуры, несовершенство и постоянные перебои в работе телеграфа приводили к большим неудобствам, связанным с ру-

«БУДУЩЕЕ ЭТИХ ДАЛЁКИХ ПРИПОЛЯРНЫХ СТРАН ОТНЮДЬ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ... СТОЛЬ ПЕЧАЛЬНЫМ И МАЛОЦЕННЫМ, КАКИМ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ИХ НАСТОЯЩЕЕ»

Аннотация. В статье освещаются подробности исследования и освоения российскими моряками побережья Северного Ледовитого океана.

Ключевые слова: Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана; Арктика; «Таймыр»; «Вайгач»; Владивосток.

Summary. The article covers the details of research and development of the Arctic Ocean's coast by Russian sailors.

Keywords: Hydrographic Expedition of the Arctic Ocean; Arctic; "Taimyr"; "Vaygach"; Vladivostok.

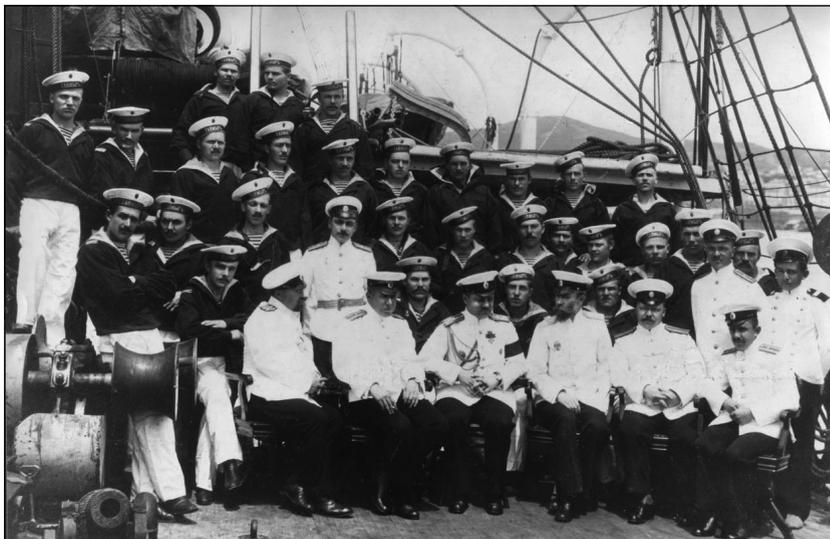
Слова, вынесенные в заглавие, принадлежат секретарю Императорской академии наук князю Б.Б. Голицыну и адресованы начальнику Главного гидрографического управления (ГГУ) Морского ведомства генерал-лейтенанту М.Е. Жданко. В них отражено величайшее открытие XX столетия — исследование архипелага Земля Императора Николая II (в 1926 г. переименована в архипелаг Северная Земля). Голицын в письме настоятельно просил самым скорейшим образом продолжить всесторонние научные исследования в Северном Ледовитом океане. «Исследования эти не должны быть откладываемы на долгое время и по соображениям, также требующим участия в этой работе русских исследователей, — разъяснял он. — Надо думать, что, кроме вновь открытых островов, в просибирской части океана находятся и другие неведомые земли. Является делом государственного благоразумия, чтобы этот вопрос был разрешён русскими исследователями и чтобы вблизи наших берегов не оказались владения других государств, которые получат право на обладание неизвестными землями, если открытие их будет сделано их гражданами»¹.

ОТКРЫТИЕ, сделанное в 1913 году Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО) под руководством флигель-адъютанта капитана 2 ранга Б.А. Вилькицкого², самым непосредственным образом связано с Владивостоком. Именно отсюда ледокольные пароходы «Таймыр» и «Вайгач» ушли в свой дальний рейс, подготовка к которому началась 25 ноября 1913 года.

Первым делом Б.А. Вилькицкий был озабочен решением кадровых проблем нового похода, поскольку

часть команды экспедиционных судов списали в запас по окончании военной службы. Были и другие организационные вопросы, требовавшие разрешения. Так, начальник экспедиции добился того, чтобы в зиму 1913/14 года корабли Гидрографической экспедиции находились не на паровом отоплении, а «в вооружённом резерве», наравне с транспортом Сибирской флотилии (при паровом отоплении экипажи сокращались до одной трети, что влекло за собой и «материальные потери»)³.

Экипаж «Таймыра». Сидят слева направо: трюмный старшина И.В. Пруссов, капитан 2 ранга Д.Н. Александров, старший офицер лейтенант А.Н. Жохов, флигель-адъютант капитан 2 ранга Б.А. Вилькицкий, врач Л.М. Старокадомский, инженер-механик старший лейтенант А.Г. Фирфаров, лейтенант А.М. Лавров. Стоят: лейтенант Д.Р. Анцев (слева), лейтенант Н.И. Евгенов и фельдшер Г.Г. Гвоздецкий
Владивосток, июль 1914 г.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ОБСТАНОВКИ В АРКТИКЕ

(по опыту Второй мировой войны)

Аннотация. В статье обобщён опыт сотрудничества военных разведок Советского Союза и Великобритании в обеспечении безопасности союзных конвоев в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Арктика; Военно-морской флот; СССР; Великобритания; союзные конвои; разведка; радиоразведка.

Summary. This paper generalises the experience of cooperation of the military intelligence services of the Soviet Union and the United Kingdom to ensure the Allied convoys' safety during the Great Patriotic War.

Keywords: Arctic; Navy; USSR; United Kingdom; Allied convoys; intelligence; radio intelligence.

Потепление климата в Арктике, её освобождение ото льдов приводят к изменению всего комплекса отношений в регионе, в том числе военно-стратегических и экономических. По Северному морскому пути только в ближайшие два года пройдут больше десяти миллионов тонн груза. После 2016 года их поток ещё более возрастет, чему будет способствовать строительство морского порта Сабетта в Ямальском районе¹.

В этой связи России необходимо обеспечить комплексную безопасность судоходства в Арктике. Одна из задач повышения оперативных возможностей ВМФ — создание Единой государственной системы освещения надводной и подводной обстановки (ЕГСОНПО) в Мировом океане, в том числе системы освещения обстановки в Арктике². При развитии единой системы комплексного контроля надводной обстановки на Северном морском пути, акваториях Карского моря, Обской губы и морского порта в Сабетте необходимо учитывать исторический опыт, в том числе — сотрудничества военных разведок СССР и Великобритании в обеспечении безопасности союзных конвоев в ходе Второй мировой войны.

В СООТВЕТСТВИИ с обязательствами союзников, принятыми на Московской конференции 29 сентября — 1 октября 1941 года, и другими соглашениями союзные конвои³ доставляли в Советский Союз вооружение и другие грузы из США и Великобритании, а из СССР для этих стран — стратегическое сырьё. Маршруты переходов в зависимости от ледовой обстановки в Гренландском и Баренцевом морях пролегли севернее или южнее острова Медвежий. Пунктами назначения были Архангельск, Северодвинск и Мурманск. Обеспечение безопасности союзных конвоев возлагалось на английские корабли. В операционной зоне Северного флота (восточнее 18°, а затем 20° восточной долготы) охранение усиливали советские корабли и авиация.

Немецко-фашистское командование в 1941 году, рассчитывая на «молниеносную войну», не предпринимало активных действий против союзных конвоев, а с 1942 года начало привлекать для борьбы с ними значительные

силы. Получив разведсведения о выходе союзного конвоя из порта, противник обычно развёртывал в районе островов Ян-Майен, Новая Земля до 10—15 подводных лодок. На переходе конвоем атаквала бомбардировочная и торпедоносная авиация, иногда — крупные надводные корабли противника.

В 1942 году в связи с усилением активности противника английское и советское военноморские командования приняли меры обеспечения безопасности конвоев. В том числе была усилена разведывательная деятельность⁴, принято решение о регулярном обмене с февраля разведывательными данными по арктическому региону между командованием Северного флота и английским адмиралтейством с помощью миссии старшего британского морского офицера (СБМО) в Северной России (в городе Полярный).

Это решение способствовало улучшению разведывательного обеспечения защиты перехода союзных конвоев. Так, 14 февраля через миссию поступила

первая информация о том, что у немцев на аэродромах Норвегии были 60 дальних бомбардировщиков, 27 бомбардировщиков-разведчиков, 9 пикировщиков, 48 истребителей, 51 самолёт береговой авиации и 25 транспортных самолётов. На следующий день англичане сообщили, что на 13 ч 20 мин германский тяжёлый линейный корабль «Тирпиц» находился в Тронхейм-фьорде. В дальнейшем разведанные стали поступать регулярно.

Воздушная разведка велась систематически по планам штабов Северного флота и Беломорской флотилии в назначенных секторах, на которые были разбиты Баренцево и Белое моря с 1941 года, Карское море — с 1942 года и море Лаптевых — с 1944 года. Назначенные секторы, как правило, просматривались один—два раза в сутки, реже — три раза лишь в светлое время суток и только визуально. Со второй половины 1944 года производились и ночные вылеты одиночных самолётов на разведку.

Наиболее эффективной из всех видов разведки военно-

ГЕРОИ И ЖЕРТВЫ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Аннотация. Статья содержит обзор происшествий в Ракетных войсках стратегического назначения в первые десятилетия их становления и развития. Особое внимание уделено установлению причин происшествий, мерам по их устранению, показу героизма и самоотверженности ракетчиков.

Ключевые слова: Ракетные войска стратегического назначения; ракетно-ядерное оружие; ракетная техника; аварии и катастрофы.

Summary. This article contains an overview of accidents in the Strategic Missile Forces in the early decades of their establishment and development. Particular attention is paid to the causes of the accidents, measures to address them, showing of heroism and selflessness of missilemen.

Keywords: Strategic Missile Forces; missile-borne nuclear weapons; rocketry; accidents and disasters.

В РЯДУ самых сложных технических систем ракетно-ядерное вооружение Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) выделяется исключительно высокой технической надёжностью. Это достигается целой системой выполнения конструкторских, производственных и эксплуатационных мероприятий. Успешные пуски межконтинентальных баллистических ракет — результат совместной работы творцов из оборонно-промышленного комплекса и личного состава РВСН.

О надёжности наших ракет наглядно свидетельствовал следующий факт, относящийся к концу 1980-х годов. По договору между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности процесс уничтожения 926 советских и 170 американских ракет предусматривал три способа: их можно было сжечь, взорвать или уничтожить методом пуска. Стороны договорились до 100 ракет ликвидировать методом пуска, заодно проверив их техническую готовность. В августе—декабре 1988 года со стартовых позиций 4-й Харбинской дивизии (позиционный район Дровяная в Читинской области) и 23-й гвардейской Орловско-Берлинской ордена Ленина, Краснознамённой дивизии (позиционный район Канск в Красноярском крае) были проведены учебно-боевые пуски 72 ракет РСД-10 «Пионер». Управление пусками осуществлялось с Центрального командного пункта РВСН под Москвой. Из всех пусков лишь в одном случае произошёл сбой, который не зависел от людей и качества техники: над позиционным районом бушевала гроза, и в одну из стартовавших ракет попала молния.

Один из американских офицеров-инспекторов высказался

так: «Если бы наши "Першинги" могли летать так, как ваш "Пионер", никогда бы вам не видать этого договора. Мы бы скорее президента убрали, чем такое вооружение». Иначе обстояло дело с пусками ликвидированных американских ракет «Першинг-2». Первые пять попыток пусков ракет американцами окончились неудачей, что выглядело конфузom. Поэтому в дальнейшем США перешли к такому методу уничтожения «Першингов», как их сжигание. Но и при этом методе у американцев были непредвиденные ситуации. Например, при ликвидации одной из ракет запуск пиропатрона и воспламенение твёрдого топлива сопровождалось нештатным прожигом корпуса ракеты, и началась её «пляска». «Мы были наблюдателями, — писал очевидец, — и находились в безопасном месте, но психологический шок был у всех»¹.

Высокий технический уровень советских ракет был достигнут, конечно, не сразу, для этого потребовались многие годы совершенствования как самих ракет и ракетных комплексов, так и технической подготовки личного состава. К сожалению, не обошлось без происшествий, аварий и катастроф, нередко сопряжённых с самыми тяжёлыми и горькими потерями — человеческими жизнями. Сегодня есть возможность рассказать о некоторых подробностях этих неудач и потерь, используя сведения, ранее являвшиеся закрытыми (в 2005 г. приказы главнокомандующего РВСН «о наказании виновных», имевшие раньше гриф «совершенно секретно», были раскредены»².

Опережая хронологию событий, остановимся на двух происшествиях 1967 года, в своё время

вызвавших большую обеспокоенность у высшего военного руководства СССР и имевших большой резонанс в среде ракетчиков.

8 июля 1967 года под Пермью в 52-й ракетной Тарнопольско-Берлинской орденов Богдана Хмельницкого 2-й степени и Красной Звезды дивизии (войсковая часть 54090) на пусковой установке при проведении технического обслуживания произошла авария. Заправленная компонентами топлива межконтинентальная баллистическая ракета УР-100 (8К84) взорвалась. Термоядерная головная часть не пострадала, так как была отстыкована накануне. В результате взрыва была разрушена боевая ракета, повреждена пусковая установка, выведены из строя три специальные технологические машины. Хотя человеческих жертв не было, происшествие

Н. И. Крылов,
главнокомандующий РВСН
в 1963—1972 гг.

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Аннотация. В статье рассказывается о вербовке военнопленных Красной армии сотрудниками отдела надзора финского генштаба и их использовании против СССР как в ходе Советско-финляндской войны 1939—1940 гг., так и в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: советские военнопленные в Финляндии; финские концентрационные лагеря; шпионаж.

Summary. The article describes the recruitment of the Red Army's prisoners of war by the Finnish General Staff supervision department's workers and the use of them against the Soviet Union both in the course of the Soviet-Finnish war of 1939—1940 and in the years of the Great Patriotic War.

Keywords: Soviet POWs in Finland; Finnish concentration camps; espionage.

Тема пребывания советских военнопленных в финском плену в годы «Зимней войны» (1939—1940 гг.) и Второй мировой войны нашла своё отражение в исследованиях целого ряда российских и иностранных историков, труды которых опубликованы как в нашей стране, так и за рубежом¹. Однако в связи с введением в научный оборот ранее не доступных для исследования архивных документов становятся известными новые факты сотрудничества советских военнопленных со спецслужбами Финляндии, так что историкам и публицистам ещё не раз придётся возвращаться к этой, казалось бы, забытой теме.

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ Красной армии, по разным причинам оказавшиеся в финском плену в ходе Советско-финляндской и Великой Отечественной войн, содержались в специально созданных 49 концентрационных лагерях, дислоцировавшихся как в Финляндии, так и на территории оккупированных районов Карело-Финской ССР² и Ленинградской области. Установленный в лагерях режим был крайне суровым, в связи с чем в 1941—1944 гг. от голода и болезней, побоев и издевательств погибло большое количество советских военнопленных. Судя по докладной записке начальника Административного отдела Союзной контрольной комиссии в Финляндии В.Д. Стырова от 22 июня 1945 года, в финском плену находились 63 641 человек, из которых по репатриации возвращены в СССР 42 503 человека, умерли от болезней и истощения или расстреляны финской администрацией и по приговорам военных судов 18 422 человека; бежали из лагерей, а также укрывались различными способами из-за нежелания возвратиться в СССР 1037 человек; судьбу остальных 1679 человек точно установить не представилось возможным³.

Тяжёлые условия содержания, широкая антисоветская пропаганда, деятельность финской агентуры в бараках — всё это накладывало свой отпечаток на мировоззрение людей, кто-то не выдерживал и соглашался на со-

трудничество с финскими спецслужбами. Однако находились и добровольцы, сознательно переходившие на сторону противника и становившиеся на путь борьбы с советской властью. Вербовкой военнопленных занимались сотрудники отдела надзора финского генерального штаба, ведавшего вопросами контрразведывательной службы. Завербованные ими агенты должны были на первых порах выявлять среди военнопленных коммунистов, политработников, лиц, готовившихся к совершению побега, изучать общее политико-моральное состояние военнопленных. Кроме активной работы по насаждению агентуры и созданию по баракам своих резидентур из военнопленных, сотрудники отдела надзора постоянно проводили массовые опросы военнопленных на темы военно-разведывательного характера путём так называемых письменных работ: военнопленные должны были писать нечто вроде школьных сочинений об истории своей воинской части, известных им промышленных и военных объектах и пр. За работы, представлявшие для финской разведки хоть какой-то интерес, авторы получали незначительные вознаграждения или послабления в режиме содержания. Однако в любом случае подобное «сочинение» служило отправной точкой для вербовки, ибо являлось письменным доказательством сотрудничества военнопленного с финскими спецслужбами.

Если к тому же имели место добровольная сдача в плен, антисоветское прошлое военнослужащего или его родственников, недовольство советской властью — это был готовый кандидат для разведшколы. Сюда можно отнести и тех, кто выслуживался перед врагом за послабление режима содержания в лагере, за расположение к себе лагерной администрации. Осведомительская сеть состояла в основном из числа изменников Родины, проверенных и зарекомендовавших себя на предательской работе в пользу финнов. Вот свидетельство одного из бывших военнопленных А.А. Сорокина, арестованного после заброски в тыл Красной армии органами УНКВД по Вологодской области.

«При лагере имеется следственная часть. Она скомплектована исключительно из белогвардейцев и белоэмигрантов. Офицеры-белогвардейцы и белоэмигранты ведут учёт военнопленных, собирают на каждого установочные данные, с каждого военнопленного снимают анкетные данные. Кроме этой технической работы, эти так называемые следователи ведут всю агентурную работу в лагере. Они насаждают свою агентуру среди пленных с целью выявления недовольных политикой Финляндии и недовольных или обиженных советской властью людей. Свою агентуру «следователи» создают исключительно из карелов, вепсов и русских, обиженных советской властью. Военнопленные финны

БЫЛО ЛИ СРАЖЕНИЕ НА ИШИМЕ В 1591 ГОДУ?

Аннотация. В оригинальном повествовании С.У. Ремезова о нападениях хана Кучума на Тобольск в 1590 году и о его разгроме воеводой князем В.В. Кольцовым-Мосальским в 1591-м обнаруживается ряд фактических неточностей, что позволяет автору статьи отнести запечатлённое событие к числу вымышленных, которых немало в «Истории Сибирской» рубежа XVII—XVIII вв.

Ключевые слова: С.У. Ремезов; Кучум; В.В. Кольцов-Мосальский; Ишим; Ремезовская летопись; Есиповская летопись.

Summary. . The original narration by S.U. Remezov about attacks of Khan Kuchum against Tobolsk in 1590 and his defeat by voivode Prince V.V. Koltsov-Mosalsky in 1591 contains a number of factual inaccuracies, what allows the author to include the event described by the author to the number of fictional ones, many of which exist in the "Siberian History" of the boundary between the XVII and XVIII centuries.

Keywords: S.U. Remezov; Kuchum; V.V. Koltsov-Mosalsky; Ishim; Remezov's chronicle; Yesipov's chronicle.

Поражение, нанесённое непокорному хану Кучуму первым тобольским воеводой князем В.В. Кольцовым-Мосальским, современные учёные вслед за своими предшественниками, начиная с «отца сибирской истории» академика Г.Ф. Миллера, единодушно считают одним из самых значительных событий в ходе длительного противостояния государевых служилых людей и отрядов «бурсурманского царя», разгромленного ещё казаками Ермака¹. Об этом поражении «кучумлян» нам известно из Ремезовской летописи (РЛ), созданной уже на рубеже XVII—XVIII вв.

СОГЛАСНО этой иллюстрированной автором и, видимо, его сыновьями «Истории Сибирской» Кучум после бегства из своей столицы Кашлыка «место жительства... скитаясь, нигде не обрете, и всегда покушаяся на Тоболескь и за страхом не смеяще». 23 июля 1590 года хан, «собрался вои своя... идти хотяще» к русскому городу на Тоболе, но лишь «побил своих... агарен (татар. — Прим. авт.)... и побеже в степь наскоро, и паки покушаяся на град»; и опять напали на Кучума «страх и трепет, и ужас, и не поиде на град, и побив агаренские веси Каурдацкую и Салинску». В 1591 году, «слыша жалобу» (очевидно, татар), тобольский воевода князь В.В. Кольцов-Мосальский, «собрался с ратными и с тарскими и с татараы» 8 июля, «и гна вслед Кучюма, и изшедша его на степи близ Ишима реки на озере Чиликуле», и 1 августа «побиша многих и взяша полону» — сына и две жены хана, и вернулся «з богатствомъ и съ конми и со многимъ пленомъ»².

Приведённый рассказ, не имеющий аналогий в других сибирских летописях, где лишь упоминается о воеводстве В.В. Кольцова-Мосальского в Тобольске³, нетрудно возвести, кроме ряда конкретных деталей, к широко известной повести Саввы Есипова (Есиповская

летопись; ЕП), написанной в 1636 году и впоследствии неоднократно редактировавшейся⁴. По словам владычного дьяка, Кучум «многажды же покушашеся идти и собра оставшая [воя], елико бысть, и поиде в Сибирь. И егда доиде до реки Иртиша, еще не близ града Тоболска, и абие (внезапно. — Прим. авт.) нападе на нь трепет и ужас, и не поиде ко граду Тоболску и ко прочим градом, но немногие веси агарянския поплени и бежа, идеже пребываше. Поведано же бысть во граде Тоболске, яко царь Кучюм поплени татарские веси, и собрашася рускии вои, и погнаша вслед его; постигоша же сего близ поля и нападоша на нь. И Божию помощию воя царя Кучюма побиша, и две цариц[ы] его и сына царевича взяша, и множество богатства приобретоша»⁵.

Вслед за Г.Ф. Миллером Н.А. Дворецкая полагает, что Есипов имел в виду окончательный разгром Кучума в 1598 году. По наблюдению исследовательницы, дьяк трёх кряду тобольских архиепископов «излагает это событие весьма абстрагированно», что объясняется стремлением первого известного нам по имени сибирского «писателя» к переработке документального материала «в духе книжной риторики»⁶. Быть может, однако, в данном случае Есипов пользовался не письменным

источником, а устным, точнее, воспоминаниями служилых людей — участников сражения, оказавшегося для Кучума последним. Недаром по версии московского Нового летописца (НЛ), повторённой и всеми сибирскими книжниками, кроме Ремезова, в итоге этого сражения победители взяли в плен не сына и двух жён престарелого хана, а трёх царевичей и восемь цариц⁷.

Как заметил уже Г.Ф. Миллер, тарские служилые люди не могли, вопреки свидетельству РЛ, участвовать в походе 1591 года против «кучумлян», ибо г. Тара (в Среднем Прииртышье) был заложен три года спустя⁸. Кроме того, В.В. Кольцов-Мосальский воеводствовал в Тобольске не в 1589/90—1590/91 гг., о чём сообщали все сибирские летописцы⁹, а, судя по разрядным книгам и одному боярскому списку, в 1588—1590 гг.¹⁰ Весной—летом 1591 года захудалый князь, удостоившийся в конце жизни высшего думного чина, управлял Данковом на южной окраине страны (ему этот «город строить велено»), а отозванный к столице, являлся письменным головой в полку правителя Б.Ф. Годунова близ Москвы, когда к ней подошли отряды крымского хана Казы-Гирея, затем был направлен в Псков¹¹.

Под царевичем, пленённым В.В. Кольцовым-Мосальским на Ишме в 1591 году, исследователи обычно

«ОСТРОЙ КАЗАЦКОЙ ШАШКЕ ДА МЕТКОЙ КАЗАЦКОЙ ПУЛЕ НАЙДЁТСЯ РАБОТА»

Амурские казаки в Красной армии

Аннотация. Статья посвящена проблеме вооружения и службы в Красной армии казаков бывшего Амурского казачьего войска в 1920—1945 гг.

Ключевые слова: амурское казачество; Красная армия; Гражданская война; Великая Отечественная война; кавалерия; территориальные части.

Summary. The article deals with the problem of arming and service in the Red Army of Cossacks of the former Amur Cossack Army in 1920—1945.

Keywords: Amur Cossacks; Red Army; Civil War; Great Patriotic War; cavalry; territorial units.

АМУРСКОЕ казачье войско за свою сравнительно недолгую историю (1858—1920 гг.) сумело накопить серьёзный боевой опыт. Прежде всего, он был получен в китайском походе 1900 года, Русско-японской и Первой мировой войнах. В период гражданского противостояния в России (1918—1920 гг.) большинство амурских казаков занимали антибольшевистские позиции. Для борьбы с красными партизанами они, причём разных возрастов, создавали сводные сотни станичных округов. В Благовещенске, к примеру, нёс охранную службу сформированный из мобилизованной молодёжи Амурский казачий полк.

Однако по мере углубления войны и разгрома японской интервенции в казачьей среде начались колебания. Молодые казаки полка тяготились службой и сочувствовали красным. Активную организационно-пропагандистскую работу среди них вели большевики. В итоге в ноябре 1919 года революционно настроенные станичники создали в полку подпольный революционный комитет (казревком) во главе с С.Г. Таскаевым. Были образованы несколько революционных групп, налажена связь с запасными сотнями, расположенными в разных пунктах Приамурья.

Казревком принимал самое активное участие в подготовке вооружённого восстания в Благовещенске. В обстановке, когда 1 февраля 1920 года казачий гарнизон отказался поддерживать войсковое правление, атаман Амурского казачьего войска А.Д. Кузнецов сложил свои полномочия. 5 февраля в казачьих казармах начал открыто работать обком РКП(б). Здесь же сформировали временный исполком Совета рабочих, солдат-

ских, крестьянских и казачьих депутатов с восстановлением в Амурской области советской власти¹. В мае из молодёжи бывшего казачьего полка был сформирован Амурский кавалерийский полк, впоследствии переименованный в Троицко-Савский. Он участвовал во всех крупных боях в Забайкалье, Приамурье и Монголии. На следующий год юношей 1901—1902 гг. рождения мобилизовали в Амурский кавдивизион, впоследствии тоже развёрнутый в кавполк (4-й Амурский). Он и Троицко-Савский состояли наполовину из казаков, наполовину из бывших партизан. В общей сложности в частях Народно-революционной армии Дальневосточной Республики (НРА ДВР) служили до 1000 амурских казаков (в основном молодёжь, но были и старослужащие с опытом мировой войны)².

По данным переписи 1923 года, в РККА числились 552 казака³, причём во время призыва в армию казачья молодёжь просилась только в кавалерию. С учётом того, что в мирное время на территории Амурской области не производилось формирование кавчастей, казаки готовы были служить даже в войсках погранохраны и ГПУ, объясняя своё решение тем, что «там ездят на конях». Призывники говорили примерно так: «Дед мой и отец ездили на военной службе верхом, а мне что ж, пешком ходить? Нет, уж если быть в армии, так лучше на коне»⁴.

О восстановлении «старорежимной» казачьей службы при новой власти речи не шло: под влиянием объективных факторов и усилиями Советов сословные границы между крестьянством и казачеством были существенно размыты. Впрочем, по поступающей в губком ВКП(б) информации с мест, основная масса амурцев отнеслась к этому

спокойно. Так, жители деревни Верхне-Благовещенское заявили: «Мы не желаем быть казаками, хотя бы это слово было только название, не будем говорить о старых привилегиях»⁵. Более того, в разговорах о возможном восстановлении казачества казаки первым делом спрашивали: «А кони, сёдла чьи будут?», опасаясь, что вместе с «привилегиями» в полном объёме будут восстановлены и их сословные повинности⁶. «Довольно показательно, — «гутарили» на сходе в селе Башурово Архарино-Хинганского района. — Казачество изжило себя, мы постарели, а молодёжь воспитывается в новом духе»⁷. Действительно, молодые казаки, испытав на себе годы империалистической и Гражданской войн, теперь вели сугубо крестьянский образ жизни: занимались земле-

Бойцы 4-го Амурского кавполка НРА ДВР

г. Благовещенск, 1920 г.

ИМПЕРАТОРЫ-МОНАРХИ И ИМПЕРАТОРЫ-ВОИНЫ: ПОРТРЕТ ГОСУДАРЯ В РУССКОМ ДВОРЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

Аннотация. Статья посвящена изучению социальной функции портрета и, шире, портретного собрания или галереи в аристократических и императорских дворцах XVIII — первой половины XIX века. Автор исследует, каким образом подобный визуальный ряд был задействован в процессах передачи того или иного сообщения и/или трансляции политических и мировоззренческих представлений. Особое внимание уделено рассмотрению круга задач, которые решались в XVIII — первой половине XIX века с помощью портрета-символа (самопрезентация, выражение намерений, декларация той или иной программы). Анализ проведён на примере портретных собраний В.В. Голицына, А.Д. Меншикова, А.А. Аракчеева и других, а также династических серий, представленных в галереях императорских дворцов (Чесменский путевой, Гатчинский, Зимний). В статье также предпринята попытка интерпретировать язык описания портретных залов.

Ключевые слова: портрет; галерея; династия; императорский дворец; дворянская усадьба; В.В. Голицын; А.Д. Меншиков; Завадовские; Шереметевы; А.А. Аракчеев; Екатерина II; Николай I; Грузино; Чесменский дворец; Гатчинский дворец; Зимний дворец.

Summary. The article is devoted to studying social features of portraits and, more broadly, portrait collections or galleries in aristocratic and imperial palaces of the XVIII — first half of XIX centuries. The author explores how such visual imagery was involved in processes of transmission of a communication and/or broadcast of political and ideological views. Particular attention is paid to the range of problems that were solved in the XVIII — first half of the XIX centuries by means of portrait-character (self-presentation, expression of intentions, declaration of a program). Analysis is conducted using the examples of portrait collections of V.V. Golitsyn, A.D. Menshikov, A.A. Arakcheyev and others, as well as dynastic series, presented in galleries of imperial palaces (Chesma, Gatchina, Winter). The article also attempts to interpret the language of description of portrait halls.

Keywords: portrait; gallery; dynasty; Imperial Palace; manor of the nobility; V.V. Golitsyn; A.D. Menshikov; the Zavadovskys; the Sheremetevs; A.A. Arakcheyev; Catherine II; Nikolays I; Grusino; Chesma Palace; Gatchina Palace; Winter Palace.

Сфера культуры, подобно сфере войны, имеет в своём основании идею утверждения или смены существующей иерархии. Культурный объект как таковой представляет собой звено иерархической цепи, особенно если иметь в виду его социальное назначение, а не эстетическую функцию. Портрет и, шире, портретная галерея не являются в этом смысле исключением.

Портрет — это всегда идея, а портрет монарха — это ещё и символ. Для раннего нового времени владеть портретом монарха значило обладать символом, то есть одновременно иметь право на идею и возможность для её реализации. Целью статьи является анализ того, как портрет, помещённый в то или иное пространство, способен передавать сообщение, значимое для обладателя такого полотна.

В ЦЕЛОМ, следует отметить, что задачи, которые решались в XVIII — первой половине XIX века с помощью портрета-символа, очевидно, были связаны, во-первых, с процессами самоидентификации и самопрезентации, во-вторых, с выражением намерений и, наконец, с декларацией целой программы.

Имело значение и то, кто именно создавал подобного рода зрительно-смысловые конструкции. С одной стороны, это могли быть представители высшего сословия, владевшие монаршими портретами и использовавшие их для оформления представительских помещений во дворцах и усадьбах. В качестве намерения здесь выступало желание реализовать какую-либо из двух перечисленных выше функций — понять и показать себя и пози-

ционировать особость своего социального или политического положения. При этом в первом случае было принято использовать единичный портрет. Переход к портретному ряду, как правило, возникал лишь при необходимости выразить стремление к статусу, которым владелец коллекции не обладал.

С другой стороны, главными собирателями императорских портретов, стремившимися к производству смысловых контекстов с использованием визуальных образов, были сами монархи. Здесь на первый план, бесспорно, выходили подобранные особым образом собрания полотен, то есть галереи. Они предоставляли возможность трансляции политических и мировоззренческих идей; способствовали активной манипуляции,

провоцированию сознательной игры смыслов, направленной на формирование сообщества, членами которого становились изображённые на портретах. Последние совершенно не обязательно имели друг к другу отношение в реальности, поскольку могли быть разделены границами пространства и времени. Здесь зачастую можно было увидеть европейских государей или же монархов, давно отошедших в мир иной. Позиция того, кто стремился утвердить представление о наличии здесь связей и контекстов, была главной (хотя не обязательно единственной) основой.

Использовать в полной мере потенциал таких условно существующих сообществ, то есть выражать с их помощью целые программы, способны были, глав-

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Редакцией выявлены случаи предоставления нашими авторами рукописей одних и тех же статей, в том числе ранее опубликованных, одновременно в несколько научных журналов.

Редакция «Военно-исторического журнала» ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, что в дальнейшем при выявлении подобных фактов сотрудничество с авторами этих рукописей будет ПРЕКРАЩЕНО, а сведения о них направлены в Высшую аттестационную комиссию (ВАК) Министерства образования и науки РФ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВИЛОВ Роман Сергеевич — младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, главный библиотекарь Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета, кандидат исторических наук (г. Владивосток. E-mail: avilov-1987@mail.ru)

БОЛТУНОВА Екатерина Михайловна — доцент НИУ Высшая школа экономики, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: boltounovaek@gmail.com)

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

ГУБИН Виталий Викторович — заместитель начальника отдела — начальник группы отдела (нормативно-методологического) управления (оперативно-планового) Штаба материально-технического обеспечения Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва. E-mail: gubin7614@rambler.ru)

ГУЛЯЕВ Александр Анатольевич — старший преподаватель Военной академии РВСН имени Петра Великого, полковник, кандидат военных наук (Москва. E-mail: gulyaev.69@mail.ru)

ЖАРСКИЙ Анатолий Петрович — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат военных наук (191180, Санкт-Петербург, Дворцовая пл., д. 10)

ЗАЙЦЕВ Юрий Михайлович — доцент кафедры тактики Тихоокеанского военно-морского института имени С.О. Макарова, капитан 1 ранга запаса, кандидат исторических наук (г. Владивосток. E-mail: yuriy51zaytsev@yandex.ru)

КИКНАДЗЕ Владимир Георгиевич — начальник управления Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник, кандидат военных наук, доцент (119331, Москва, пр-т Вернадского, 25–52)

КЛЮЧНИК Сергей Николаевич — сотрудник Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (101000, Москва, ул. Б. Лубянка, 2)

ЛАНЦОВ Павел Николаевич — ответственный секретарь редакции «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга запаса (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

ОЛЕЙНИКОВ Алексей Владимирович — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Астраханского государственного технического университета, доктор исторических наук, кандидат юридических наук (г. Астрахань. E-mail: stratig00@mail.ru)

ПРЯМИЦЫН Владимир Николаевич — заместитель начальника отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, майор, кандидат военных наук (119330, Москва, Университетский пр., д. 14)

ПУШКАРЁВ Владимир Анатольевич — старший преподаватель кафедры гуманитарных наук ГБОУ ВПО «Амурская государственная медицинская академия» (г. Благовещенск. E-mail: amurhistory@yandex.ru)

СОЛОДКИН Янкель Гутманович — профессор кафедры истории России Нижневартковского государственного университета, доктор исторических наук (г. Нижневартовск. E-mail: hist2@yandex.ru)

ШЕПТУРА Владимир Николаевич — профессор кафедры военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник, кандидат военных наук, доцент (Москва. Тел.: 8-495-438-99-45)

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объёмом не более одного авторского листа, набранного в Word через два интервала с постраничными сносками и конечными ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. Материалы, опубликованные в периодической печати, а также в Интернете, редакцией не рассматриваются.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на «Военно-исторический журнал» обязательна.

«Военно-исторический журнал» публикует лишь те материалы и документы, в которых имеются почтовый адрес автора, учёная степень, учёное звание, номера телефонов, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования. Авторы должны предоставить краткую аннотацию на свой материал и ключевые слова на русском и английском языках.

Присланные в редакцию материалы и электронные носители авторам не возвращаются.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97.

Адрес редакции для переписки:
119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38Д,
редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (495) 693-57-45;
8-906-751-06-97
E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Сдано в набор 17.10.2014
Подписано к печати 18.11.2014
Формат 60x84/8.

Тираж экз. Зак. №
Регистрац. № 01978 от 30.03.1992

Журнал издаётся ФГКУ «Редакционно-издательский центр» Министерства обороны Российской Федерации
119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38 Д. Тел.: 8(495)693-58-68

Отпечатано
в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область,
г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2

Цена свободная

© «Военно-исторический журнал», 2014

Материалы, присланные в редакцию, рецензируются членами редакционной коллегии «Военно-исторического журнала».